

18+

Юлиан Пинг

ИСТОРИЯ ОДНОГО ТАКСИСТА

*Кого-то ждет такси, кого-то - любовь,
кого-то - одиночество...*

Юлиан Пинг

История одного таксиста

«Издательские решения»

Пинг Ю.

История одного таксиста / Ю. Пинг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505396-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вам кажется, что жизнь таксиста скучна и монотонна? Отнюдь. Порой она напоминает совокупность сеансов психолога, новостей и детективных расследований. И даже в небольшом городке, где живет и работает Алексей, проблемы клиентов нередко становятся головной болью водителя. Книга покажет, удастся ли главному герою помочь пассажирам найти выход из тупиковых жизненных ситуаций, не изменив при этом себе. Сможет ли молодой человек обрести собственное счастье, ведь и в его жизни далеко не все гладко.

ISBN 978-5-00-505396-1

© Пинг Ю.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА I	7
ГЛАВА II	18
ГЛАВА III	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

История одного таксиста

Юлиан Пинг

© Юлиан Пинг, 2021

ISBN 978-5-0050-5396-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА I

Несильный хлопок дверью, стандартное приветствие, чаще всего из-за спины (вызванное скорее необходимостью пассажиров показать свою вежливость, нежели действительным ее присутствием), отметка в программе о посадке в машину клиента и гул мотора, возникающий при начале движения – вот обычные моменты, которые ждут каждого таксиста.

Заработок такого среднестатистического автомобилиста, и это ни для кого не секрет, складывается из количества выполненных заказов плюс пройденное расстояние минус расходы на бензин, комиссию с каждого заказа и ремонт (если транспорт ваш). В принципе стандартная математика для пятого класса. Поэтому, чтобы прокормить семью и жить «хорошо», таксист вынужден работать по 10—12 часов в сутки.

Впрочем, есть здесь и свои плюсы. Если вам нравится крутить баранку автомобиля, да к тому же вы получаете удовольствие от общения с другими людьми, то в этой «древней» профессии вы раскроетесь полностью.

Ну, подумайте сами, вы можете быть и психологом, и лучшим другом, и прекрасным советчиком. И при этом вам никогда не придется отчитываться за данный вами совет, вы ведь всего лишь нанятый водитель и не более.

А самое интересное, что люди почему-то часто с огромным удовольствием рассказывают таксистам о своей жизни и жизни своих родных и близких. Вы услышите повести о несчастной любви, детях, военных действиях, политике, покупках и развлечениях. Это практически, как прочитать новостную ленту на местном уровне. Почти каждый клиент – это новый раздел СМИ. При этом вы можете «пролистать новость» или оставить комментарий, потратив на нее определенное время и заработав некую сумму денег.

Алексей часто рассматривал свою работу именно в таком ракурсе. И вовсе не по тому, что он относился к клиентам, как к назойливым мухам, пытающимся на время поездки переложить свои проблемы и заботы на водителя. Наоборот – очень часто он симпатизировал им и сочувствовал. Но с другой стороны, если долго стараться запихнуть себе в голову всю информацию, поступающую за день от других людей, да еще и пропускать ее через себя, как воздушный фильтр автомобиля, то очень скоро наступает момент уныния, мозг отвлекается, человек начинает плавать в каких-то мыслях, становится рассеянным, что в свою очередь приводит к потере работоспособности.

Алексей работал водителем по найму уже больше пяти лет. Его не привели в такси нужда или безденежье – вовсе нет. Да, и возможности устроиться в другие сферы деятельности с высшим образованием у молодого человека были. Когда же ему кто-то задавал вопрос «А, почему...?», он отмахивался и говорил: «Так получилось».

Молодой человек и сам толком не знал, что ответить. Просто в свое время попробовал, просто втянулся, просто привык...

Вообще очень необычно то, с какой легкостью человек ко всему привыкает – привыкает не предпринимать никаких действий, когда это требуется, привыкает работать на одном месте, даже если ему это противно, привыкает жить с человеком, которого воспринимает не более чем атрибут своей квартиры, к которой он также когда-то привык.

В принципе, если не вдаваться в детали жизни каждого человека и взять наше общество в целом – именно так живут более половины населения нашей страны, да и, наверное, всего мира.

Сегодня, как и всегда по вечерам в будние дни, люди заказывали такси, чтобы добраться до дома с работы, довести пакеты продуктов с магазинов или забрать детей из садика.

Правда были и такие, как та девушка, которая, судя по всему, направлялась в спортзал или, как сейчас модно говорить – фитнес зал. Она держала в руках средних размеров цветную

сумку с логотипом какого-то известного бренда. На девушке был красивый спортивный облегающий костюм, демонстрирующий все цели данной поездки.

Когда в такси садятся, одетые подобным образом клиенты, создается впечатление, что как только они выйдут из машины – сразу побегут кросс или начнут делать три подхода по пятьдесят приседаний. Но, нет... – оказывается, в сумке лежит другая спортивная форма, предназначенная непосредственно для занятий.

Вообще последнее время модно стало заниматься спортом (не правильно, а именно модно). Модные вещи для поездок в спортзал, для потения в спортзале, для носки вещей для потения в спортзале... Подобные пассажиры едут в машине с таким видом, будто эти полтора часа фотографирования себя на тренировке решит все их насущные проблемы, и им дадут награду за правильно выполненное упражнение.

И не смотря, на то, что такие люди частенько любят повышенное внимание к себе, в такси ведут себя очень скромно и тихо, либо молча, глядя в окно, либо любуясь на экран своего телефона.

Часам к 10 вечера количество заказов, как правило, снижается, улицы города пустеют и время «простоев» увеличивается.

Постепенно в городе наступает тишина...

Вообще если вы замечали – нет более заметной тишины, чем в темное время суток. Она всегда какая-то особенно интригующая. Она может быть пугающей, романтической, магической и много еще какой. Именно в ночной тишине человек чаще всего остается наедине с собой. И в этот момент она поглощает действия и рождает мысли, страхи и сомнения. Именно в ночной тишине человек начинает размышлять о том, что его ждет в будущем, чем бы он мог заниматься, с кем ему быть и каких ошибок не следовало совершать ранее. Он уходит в забвение, расслабляясь, и в итоге, как будто, совсем растворяется во мраке, становясь его частью. Вместе с кричащими фарами встречных машин и приглушенным светом фонарей подобное состояние сопровождается у водителя эйфорией. За ним обычно следует и накопившаяся усталость. В такие моменты необходимо либо выпить чашку крепкого и бодрящего... и возобновить активные действия по заработку купюр, либо заканчивать работу и отправляться домой.

Многие таксисты продолжают ездить ночью, получая доход от «более щедрых» клиентов. В этом плюс работы подобного формата – ты сам себе выбираешь график и сам зарабатываешь на жизнь, а зависишь разве что от машины, на которой работаешь.

Алексей предпочитал ночью отдыхать, а рано утром с новыми силами браться за дело, поэтому обычно в это время выполнял свой последний заказ и отправлялся спать.

Сегодняшний день не был исключением, и таксист уже намеревался, было поворачивать в сторону дома, как неожиданно пропищало предложение по заказу. Водитель хотел отказаться от него, но, взглянув на сумму, подумал, что на последнюю поездку еще есть силы.

Машина заревела и направилась по шоссе в сторону пункта назначения. Минут через пять, свернув с трассы на прилегающую дорогу, молодой человек чуть сбавил ход – дорога была избитая, что в наше время далеко уже не ново. Ехать предстояло до одной из деревень, которые находятся ни далеко, ни близко – километрах в пятнадцати от города.

Желтый свет фар четко освещал путь, поэтому вихлять между ямами было не сложно. Вокруг уже плясали тени деревьев, а где-то вдалеке еще виден был свет от садящегося солнца. Небо казалось темнее обычного, скорее всего из-за тяжело передвигающихся туч, которые подобно людям собирались на какое-то празднование в одном месте. В такие дни ранней осени ты уже не ожидаешь от погоды чего-то хорошего, но все же отголоски тепла, оставшегося после лета, еще иногда дают о себе знать.

Свернув, наконец, с основной дороги, автомобиль приблизился к месту назначения.

Деревня ничем не отличалась от тысячи подобных деревень нашей страны. Порядка пару десятков домиков, стоящих вдоль дороги, с уныло опущенными крышами, поля, когда-то

использовавшиеся под посевами и лес, окружающий данную картину будто стена, которая казалась особенно прочной в темноте. Тишина в таких местах безумно привередлива к звукам, особенно ночью, что создает впечатление какой-то безнадежности и подавленности.

В наше время люди остаются жить в таких местах в основном от безысходности, либо из-за возраста и нежелания уже что-то менять.

Еще раз, взглянув на заказ, Алексей понял, что ехать придется в самый дальний край деревни. Тучи уже к тому времени соединились в непрерывное одеяло, укрывающее небо, и повергающее все, что находится под ним еще в большую темноту, поэтому разглядеть какие-то отдельные предметы или людей было достаточно сложно без дополнительного источника света.

Водитель тихонько надавил педаль газа и плавно поехал к дому, номер которого светился в программе, тихо бормоча себе под нос: «Двадцать семь... двадцать семь...» Доехав до последнего жилища, к своему удивлению таксист обнаружил, что это двадцать шестой дом. Дальше дорога, чуть поднимаясь на пригорок, уходила в лес, и вдоль нее ничего не было видно. Ухмыльнувшись и взяв в руки телефон, Алексей стал выбирать опцию «позвонить клиенту».

Это название всегда забавляло молодого человека и напоминало ему одну из подсказок всем известной передачи, когда для ответа на вопрос, звонят другу и просят помощи. Подобного рода звонки, далеко не редкость для таксистов, бывает, операторы что-то путают при записи в заказе, и водителю приходится выяснять точный адрес непосредственно у клиента.

В это время небольшой дождь уже начал отбивать дробь на машине, и маленькие капли стекали струйками по лобовому стеклу.

После соединения с клиентом, таксист услышал сообщение: «Абонент временно недоступен, пожалуйста, перезвоните позже».

– Да, ладно...

Алексей, запрокинув голову, нажал на кнопку сброса, после чего положил телефон на приборную панель. Немного подумав, молодой человек снова схватил телефон и набрал номер оператора:

– 5578, здравствуйте, слушаю вас – послышалось из трубки.

– Здравствуйте, вы не могли бы отменить последний заказ. Клиент не появляется, а связаться с ним не удается.

– Подождите немного, я вам перезвоню.

– Хорошо.

Водитель сбросил звонок, вздохнул и откинулся на спинку кресла.

«Надо было ехать домой» – размышлял про себя Алексей. Затем, сделав громче радио, и опустившись ниже в кресло, он стал смотреть в непроглядную темноту за окном, которая, казалось, уже наполнилась доверху усилившимся дождем.

Спустя пару минут, послышалась мелодия звонка телефона и в трубке, уже знакомый женский голос оператора подтвердил: «Да, действительно клиент недоступен, мы отменяем заказ, всего вам хорошего».

Алексей и сам не понял, обрадовался ли он данному сообщению или был раздосадован, что не заработал денег и потратил время и бензин впустую. В любом случае молодой человек хотел уехать отсюда быстрее домой. Он стал разворачивать автомобиль, что было затруднительно в данных условиях видимости, как вдруг прозвучал глухой удар в боковое стекло.

От неожиданности Алексей вздрогнул. Он, повернув голову, стал вглядываться в темноту. Таксист сумел разглядеть какую-то темную фигуру, а точнее размытые очертания за окном.

Водитель приоткрыл дверь и увидел изрядно промокшего мужчину в плаще, который, скукожившись, видимо от холода, всматривался в салон автомобиля.

– Здравствуйте, извините, вы случайно не такси? – голос мужчины явно искал подтверждения заданному вопросу.

– Да, здравствуйте... Мы до вас дозвониться пытались, но телефон недоступен был.

– А, да – телефон жены... здесь сеть не везде ловит. А дом... до него всегда не доезжают – дальше стоит за пригорком.

– Садитесь – Алексей кивнул в сторону пассажирского сиденья.

Пока мужчина шел к двери, молодой человек осматривал темноту, пытаясь разглядеть тот самый загадочный дом, но так и не смог ничего увидеть.

Наконец, клиент уселся в кресло и хлопнул дверью, как бы показывая, что можно отправляться.

Алексей мельком оглядел пассажира. Обычно таксисту для составления портрета человека достаточно всего несколько секунд.

Это был мужчина лет сорока пяти с короткими черными волосами, плотного телосложения. Про таких обычно говорят «настоящий деревенский мужик». Густая борода закрывала подбородок и нижнюю часть лица. Глубоко посаженные глаза и мощный нос придавали мужчине еще более серьезный вид. Тем не менее, в лице читалась какая-то растерянность. Плащ на мужчине полностью промок, но было видно, что это не та одежда, в которой ходят по лесу грибники или охотники. Скорее так одеваются, когда хотят произвести хорошее впечатление на кого-то при встрече.

Устремив взгляд в сторону дороги, водитель надавил педаль газа, и машина медленно и послушно покатила в обратном направлении, покачиваясь по волнообразной, подмоченной дождем, дороге. Фары уже не могли протолкнуть свет сквозь полосы воды, далее чем на десять метров, а по крыше дождь барабанил с такой силой, что казалось, она вот-вот прогнется, а затем вовсе провалится в салон.

Тем не менее, такие погодные условия уже давно не казались Алексею какой-то серьезной помехой для передвижения, скорее наоборот они добавляли разнообразия его нередко монотонной работе.

Чтобы не напрягать себя и клиента затяжным молчанием, молодой человек увеличил громкость приемника, слегка выпрямился и сосредоточился на поездке.

Через несколько минут машина подъехала к дороге, ведущей к основной трассе. Все это время пассажир почему-то постоянно ерзал в кресле, потирал ладони и смахивал с лица капли, которые стекали с мокрых волос. Алексей обратил на это внимание лишь по тому, что часто подобные движения говорят о том, что человек нервничает.

– А вы давно в такси работаете? – прервал вдруг тишину мужчина, повернув голову в сторону водителя.

– Да, уже лет пять, наверное – Алексей легко улавливал момент, когда человек хочет завести разговор, и чтобы с чего-то начать задает вполне стандартный вопрос, ответ на который ему может быть совсем не интересен.

– И как вам... нравится?

– Меня устраивает – водитель как будто отмахнулся от уже изъезженной темы, давая понять, что об этом не следует говорить.

– Даа, сложная у вас работа. В любую погоду, в любое время... – пассажир продолжил свою мысль.

Алексея же интересовало только, к чему все это будет сводиться в итоге.

– А вы кем работаете? – спросил таксист то ли из вежливости, то ли из попытки ускорить переход к основной теме.

– Я... я строительными материалами занимаюсь – продажами – собеседник оживился. – Мы раньше только в нашем городе продавали товары, а теперь уже и по стране. В общем, неплохо сейчас дела идут.

– Здесь, в деревне живете? – молодой человек взглянул на пассажира, как бы вызывая к доверию.

– Здесь... здесь нет... Тут дочка у меня с женой... бывшей – мужчина нахмурился и снова потер одну ладонь о другую.

Алексей, было подумал, что данная тема не очень приятна его собеседнику и замолчал. Но мужчина неожиданно продолжил:

– Мы с женой в браке больше десяти лет прожили. Познакомились еще, когда в институте учились. Она такая фифа ходила, вся из себя – пассажир улыбнулся. – Долго мне за ней пришлось бегать. Да и вообще не один я бегал – конкуренция высокая была... А затем все же обратила на меня внимание. Мы в то время постоянно в походы разные ходили с курсом. Как-то и она с нами пошла. Пока ходили весь день по лесу – она ногу себе подвернула, а я как раз рядом был...

– Первую помощь оказали? – с улыбкой спросил Алексей.

– Да, уж – первую. Таскал ее все оставшееся время, пока привал на ночь не объявили. Сказать честно, – тяжело было, жуть как, но я виду не подавал и все время, пока нес, говорил ей, что мне очень легко... – клиент рассмеялся, а затем резко снова нахмурился, как человек, который в отпуске вспоминает, что ему завтра на работу. Ладони мужчины вновь начали движения по «полировке» друг друга.

К тому времени автомобиль уже подъезжал к главной трассе, резво рассекая лужи и прорываясь сквозь стены ливня. Стеклоочистители работали на предельной скорости, но даже это с трудом спасало от пелены воды, постоянно застилающей стекло, по этому видимость часто терялась. Но водитель уверенно гнал автомобиль вперед.

– Ну, а потом что? Встретаться начали? – Алексей решил возобновить беседу.

– Да. Еще немного от меня правда отмахивалась, но ничего – в итоге начали видаться чаще: в кино ходить, на танцы, да и гуляли постоянно – здорово тогда было, хорошее время – беззаботное – мужчина задумчиво глядел куда-то в пустоту.

Пассажир на пол минуты замолчал, но затем, как будто очнувшись, продолжил свою историю:

– А после учебы, как и многие в то время, мы решили пожениться. Жили в комнатухе в общежитии, я работал на стройке, Лена – устроилась в совхоз бухгалтером. Потом ей в этот дом в деревне и предложили переехать. Мы подумали немного, ну и переехали, тем более, что через пол года уже Машуля появилась – в общежитии бы не хватило места. На работу, конечно, мне приходилось каждый день ездить в город, но это было не страшно. Да, в общем-то, все было ничего – стандартная советская семья – было с чего начать и куда двигаться – мужчина усмехнулся.

– А что тогда случилось? – спросил Алексей, сбавляя газ, для объезда очередной лужи.

– Что? – мужчина в недоумении посмотрел на таксиста.

– Ну, вы говорили, что в доме том живет ваша бывшая жена. Почему бывшая?

Клиент нахмурился и, отвернувшись от водителя в противоположную сторону, сказал:

– Да, развелись мы. Поначалу в браке все было отлично – жили дружно, все вокруг говорили, что у нас идеальная семья. Поначалу... – мужчина все дольше выдерживал паузы.

– Лена потихоньку привыкла к своему коллективу, работе... и в принципе все устраивало. За несколько лет уже смогла получить должность главного бухгалтера. Зарплату высокую платили, дом рядом находился. Даже пока была в декрете, работать могла на дому. А потом, лет через десять совхоз стал разваливаться. У Лены начался сложный период. Зарплату стали задерживать, все время висела угроза сокращения. Многие тогда из знакомых переехали в город, устроились там. Да, и сама деревня уже опустела. В итоге и Лену оставили работать только на пол ставки.

– А у вас с работой нормально все было? – Алексей поддерживал разговор, улавливая все тонкости беседы.

– Да, меня повысили через пару лет, соответственно и зарплата выросла. Дело-то не в деньгах даже было, их хватало в принципе на все. Просто Ленка как-то сломалась психологически что ли. Один раз я вернулся домой с работы, а она сидит за столом, глаза стеклянные, а перед ней почти пустая бутылка вина. Мне кажется, тогда и пошло что-то не так – мужчина задумался, словно пытаясь восстановить логическую последовательность событий. – Нет, мы, конечно, выпивали по праздникам или так могли иногда, но чтобы она одна – никогда. Я еще спросил ее в тот вечер: «Лена, ты мне скажи, что-то не так? Давай вместе подумаем, разберемся...». Ведь я действительно не мог понять, что может быть не так у женщины с полноценной семьей, да и в принципе без особых проблем в жизни. Она тогда ответила, что все в порядке... и мол, что я до нее «докопался», она выпить не может что ли. И действительно... Я тогда не придал тому событию особого значения – ну, депрессия, с кем не бывает. Но теперь понимаю, что надо было сразу что-то делать.

Автомобиль вывернул на «финишную прямую», дождь слегка поутих, и уже видны были крыши домов приближающегося города.

Алексей, погрузившись в себя, как бы переживая события из жизни этой семьи, неожиданно для себя спросил:

– Так она пить начала? – и тут же, почувствовал себя неудобно перед клиентом за свою наглость и непроизвольно откашлялся, как будто у него першило в горле.

– Начала... И в первое время все одна. Картина была одинаковая – я возвращаюсь с работы, она – пьяная. Сама голодная ходит, да и Машке поесть не сделает. Благо дочурка умная у меня, хозяйственная уже с малых лет все понимала, сама что-то готовила. А оставлять ее кроме жены было не с кем – родные далеко. А Лена за тот период времени очень исхудала, стала замкнутой и раздражительной. С дочкой почти не общалась, да и со мной тоже. Захочешь поговорить, разобраться – сразу крики, плач, битая посуда.

А затем, через несколько лет, еще хуже стало, как в кино... начали появляться какие-то сторонние личности в доме, видимо с этой же деревни. Их застолья проходили почти каждый день. Как я приходил с работы – разгонял эту бутылочную интеллигенцию. А на следующий день все повторялось. Я и угрожал им и морду бил некоторым, но все без толку. Если исчезали одни, то обязательно появлялись другие.

Я уже боялся оставлять Лену с ребенком – кто знает, к чему это все может привести. Один раз вернулся домой, а Машка плачет сидит. Я подхожу, спрашиваю: «Что случилось?». Она поворачивается, а у нее синяк с пол лица, говорит, что у мамы пыталась бутылку отнять, ну та ей влепила пощечину, видимо чтобы в другой раз не лезла.

Я стал выливать все спиртное и перестал оставлять деньги дома, потому, что все они тратились на выпивку. Тогда она начала отнимать у Машки деньги, которые ей в школу давались поесть. Приходилось вместе с ребенком идти до школы, а потом лишь ехать на работу. Тогда начались регулярные побои ребенка просто из-за злости на меня, да и, наверное, на весь мир в целом.

А затем из дома начали пропадать вещи, она их просто продавала, или обменивала на бутылку. Беседы, уговоры и угрозы ничего не давали – только, когда она была трезвая, со всем соглашалась, а потом все повторялось... – мужчина, ухватившись за голову, теребя волосы, притих.

Алексей тоже молчал, понимая, что пришлось пережить этому мужчине, и осознавая, что самое страшное – такая семья далеко не единственная в мире, столкнувшаяся с подобными проблемами.

До города уже оставалось ехать около пяти минут. Автомобиль резво рассекал лужи, здесь – на трассе, освещаемой статными фонарями, даже при такой дождливой погоде, таксист мог себе позволить чуть прибавить скорости.

Молодой человек предполагал, что эта история в его голове так и закончится на этом, как пассажир, будто разговаривая сам с собой, забормотал:

– Самое интересное, что когда летом мы уезжали к родителям все приходило в норму. Ленка снова становилась веселой и жизнерадостной, клялась, что больше такого не повторится, что она дурой была, и мы начнем новую жизнь. Ну, а родителям мы не говорили ничего, чтобы не расстраивать, хотя, наверное, надо было посоветоваться – мужчина тяжело вздохнул и запрокинул голову назад. – Так вот... все эти клятвы по возвращении из отпуска испарялись – все начиналось сначала. Лена держалась неделю – две, а потом опять депрессия, пьяные компании и ссоры. К тому времени с работы ее совсем уволили. Да, и понятно – как возможно так работать.

– Разве нельзя было попытаться переехать? – таксист недоумевал.

– А вы думаете, я не пытался? – клиент чуть прикрикнул, и, нахмурив брови, с усмешкой посмотрел на Алексея. Затем он медленно повернул голову в сторону обочины и, как бы оправдывая себя, продолжил: – Да, я специально даже взял ипотеку. Квартира в городе большая, двухкомнатная. Хороший район. Сказал Лене: «Хватит – переезжаем». И мы попробовали начать новую жизнь. Машу перевели в городскую школу. В принципе ей там нравилось. Я по прежнему работал, и мне не приходилось при этом тратить по часу на дорогу. В общем, как-то все даже улучшилось что ли.

– А жена что? – осторожно спросил Алексей, повернув на секунду голову в сторону клиента.

– А что жена... Жена стала поначалу больше внимания уделять быту и дочери. Она даже пробовала устроиться пару раз на работу. Правда все делала без какого-то энтузиазма, по инерции, как когда заставляют жить дальше, а ты не хочешь. Выдержала она недолго – через пару лет стала сбегать обратно – в деревню, принялась за старое, на работу не выходила. Поначалу после работы я приезжал и забирал ее обратно в город. Пытался уговорить ее обратиться в клинику, лечиться. Но она только кричала, плакала и говорила, что ничего не хочет, и приезжать за ней не надо, что для нее дом в деревне, а в городе ей скучно и я ей не нужен, говорила, чтобы я привез ей дочь и оставил их в покое.

А когда один раз я приехал за ней, то, зайдя в дом, увидел, что на столе опять стоит гора опустошенной посуды, а она лежит в кровати с этим... – клиент замешкался, явно почувствовав себя неудобно за столь откровенную беседу и пытаясь подобрать правильное слово. – Я даже не знаю, как и охарактеризовать это – мужчина устало закрыл глаза руками и протер их, как делают люди, когда хотят всеми силами уйти от реальности, испариться, но не могут.

Алексей молчал. Он понимал, что в этот момент никакие сказанные им слова не подбодрят и не утешат его собеседника. Скорее даже само молчание служило ему большей поддержкой.

– Я, честно говоря, даже не помню, как я выкинул из дома эту сволочь! – мужчина снова прервал тишину. Помню только момент, когда я сел за стол, и налил себе в стакан их пойла. Лена молча сидела на кровати, прикрывшись одеялом, и смотрела в одну точку. Мне кажется в ту минуту она, как никогда осознала, что натворила..., и не только в эту ночь. А мне тогда было омерзительно все, что связано с этим домом. Я выпил залпом эту гадость и сказал ей: «Лена, я так устал... если бы ты знала, как я устал. Я больше так не могу, не хочу. Я тебя очень прошу, не появляйся больше в моей жизни, очень прошу...» Помню, как все перед глазами путалось тогда, и пока я шел к выходу, она так и не произнесла ни слова.

Я думал, что она приедет на следующий день к нам, и будет просить прощения или что-то подобное. Но этого не произошло. Машке я сказал, что мама хочет пока пожить в деревне. Обо всем остальном рассказывать не стал.

Мужчина провел по мокрым волосам рукой, как бы поправляя прическу и расправив плечи, продолжил рассказ уже с большим энтузиазмом:

– В итоге вышло так, что жизнь сама все разложила по полкам. Дочка училась в школе и жила со мной, даже в секцию плавания ходить стала. Все сама делала по дому, заставлять не надо – большая умница у меня. А по выходным ездила к Ленке в деревню, ну там помочь чего по хозяйству, да и так побыть с мамой...

Правда на ночь я ей не разрешал никогда оставаться там, да и сама дочка всегда исправно приезжала вечером обратно в город.

Лена поначалу все Машке говорила к ней в деревню переезжать, мне звонила – угрожала, что подаст на развод, и тогда я вообще дочь не увижу. А потом оставила это все, наверное, поняла, что с ней у Машки не будет нормальной жизни с ее «кавалерами» и вечерами алкогольной поэзии.

Алексей, словив момент паузы, тихо спросил:

– Высадить вас где?

В принципе, для него история этой семьи приняла более-менее понятный и законченный оборот. Жалко ему было Лену, но, что бы он сделал в такой ситуации, будь он мужем, также не мог предположить.

– Давайте, мост переедем, а там сам доберусь – мужчина утвердительно кивнул головой.

Таксист молча посмотрел на пустынный мост, усыпанный огнями фонарей, по которому уже летел автомобиль. Почему-то у него возник в голове один странный вопрос, который не давал ему покоя последние минут пять, и он спросил:

– А сегодня-то чего так поздно оттуда возвращаетесь? – вопрос прозвучал как-то особенно глупо, и сам Алексей был рад, если бы клиент не слышал этого.

Но мужчина, как будто был готов к такому расспросу, но в то же время отвечал медленно, словно выбирая правильные слова:

– Да, Машка там сегодня. Так получилось, что автобус сломался и ей пришлось остаться у Лены.

Мужчина крепко сжал ручку пассажирской двери.

– А почему вы ее не забрали оттуда? – теперь Алексей потерял нить логики, поэтому мельком заглянул в лицо клиента, видимо, надеясь увидеть там ответ.

Мужчина сосредоточенно смотрел на дорогу, нахмутив брови, и, как будто не слыша вопроса, продолжал говорить слегка дрожащим голосом:

– Я думал, что ничего страшного... ну, переночует там, а завтра домой приедет. Тем более что будний день, завтра в школу, да и телефон есть, если что – позвонит... Собственно она и позвонила.

Мужчина нервно вытер, видимо вспотевшие руки, о штаны.

– Машка, плакала и кричала в трубку, чтобы я забрал ее. Там сложно было разобрать, что она говорила, но как я понял, эти твари ломались к ней в комнату – дверь пытались выломать...

– В каком смысле дверь выломать, а Лена? – Алексей с ужасом вновь посмотрел на клиента.

– Вот и я не понимал, что там происходит, сразу же поехал туда, правда из-за «каши в голове» совсем не помню, как я попал в деревню. Подбежал к дому – свет выключен, в доме тишина. На крыльце Лена сидит с сигаретой, рядом несколько бутылок пустых – мужчина смотрел с широко открытыми глазами в одну точку, как будто не веря, что все это происходило на самом деле.

– Лена вскочила, как меня заметила, и стала кричать, чтобы я убирался и не приезжал больше и все в таком духе. Я спросил ее, где Машка. Она ответила, что спит, все нормально с ней, и опять же, что мне надо. Помню меня в тот момент всего распирало от злости, я вообще плохо соображал, кричал, что прибью всех этих сволочей, если кто-то хоть пальцем Машки коснулся. Она, спокойно ухмыляясь, отвечала, что ничего с ней не сделали, что я больной – параноик, и нет никого там... Как же я в ту минуту ее ненавидел...

Машина к тому моменту уже проскочила мост и остановилась у светофора. Дождь прекратился, а тучи разбежались в разные стороны, как будто ничего и вовсе не было. В ночном небе сейчас можно было увидеть звезды, безразлично смотревшие с высоты на пустынные улицы города.

Но пассажиру было абсолютно все равно, что происходило вокруг, он продолжал свой рассказ так, как разговаривают сами с собой люди, помещенные в специальные лечебные заведения, и не соображающие, где они находятся.

– Она еще так вальяжно подошла ко мне, спросила: «Что зря ехал? Тебе такси вызвать может, даже денег могу подкинуть...». Я крикнул ей, что пусть вызывает, мы с Машкой уезжаем. Она потом долго с телефоном что-то возилась, даже адрес обратный так вспомнить и не смогла в таком состоянии.

Я хотел, было дочь поднять, проверить, что все в порядке, но Лена сказала, что если уж так хочу, то чтобы разбудил, когда такси приедет.

Потом, помню, я долго смотрел на нее молча и не мог никак объяснить себе, за что все это нам – нам всем: и ей, и мне, и Машке. Она тоже молчала. Мы так и простояли, пока я не увидел свет фонарей за пригорком, да потом и дождь полил...

Мужчина замолчал.

Загорелся зеленый свет, и машина, плавно тронувшись, покатила через перекресток к обочине.

– Так, а Маша где? Там оставили? – Алексей машинально задал вопрос.

– А? Маша, да... да, Маша... Понимаете там... в общем... – клиент сильно занервничал. Он сжимал пальцы в кулаки и водил растерянно глазами, так, что таксист настороженно покосил взгляд на него.

– Я пошел за дочкой, а Лена... она спросила: «А ты, что приехал-то? Испугался, что дочь познает первые радости полноценной любви тут без тебя?». Меня просто, как подменили, я схватил ее за руку и, глядя в глаза, начал кричать ей, что дочь она больше не увидит, чтобы не смела даже звонить и много еще чего – всего не упомяну – злость распирала. Лена в ответ начала меня бить по лицу, толкать. Понимаете, она... – мужчина все пытался найти подходящие слова, но никак не мог.

Автомобиль, наконец, завершил свой путь и остановился. Алексей заглушил двигатель, включил «аварийку» и, повернувшись к пассажиру, уже с опаской и недоверием, ждал окончания его рассказа.

– Я хотел пройти в дом, но она мне не давала – все била меня в истерике, а я только в сторону ее оттолкнул. Поднялся на крыльцо и тишина... тихо все... Вы, понимаете, совсем тишина... Ни звука... Я просто отодвинул ее в сторону, я... ну, вы понимаете?

Лицо мужчины вдруг покраснело, а на глазах навернулись слезы, и он закрыл глаза руками, но продолжал:

– Я повернулся, а она лежит неподвижно, закатив глаза... на углу веранды мокрое пятно. Я к ней..., а она не дышит, волосы липкие, под головой лужа крови, пульс... – мужчина всхлипывал и говорил все прерывисто еле разборчиво. – Пульса нет, понимаете, я не хотел, я просто... не знал что делать, я испугался тогда и просто сбежал оттуда...

У Алексея по спине пробежал холодный пот, как будто он сейчас только что увидел кошмар наяву и никак не мог поверить в его правдивость.

Глядя в одну точку, спустя какое-то время он в оцепенении прошептал:

– Вам в полицию надо... – он и сам не знал, откуда вдруг всплыла эта фраза.

Пассажир, уже не сдерживая слез, надрывисто простонал:

– А Машка, как она? Ее же в детдом... Ей нельзя. Она не виновата. Я не знаю что делать – клиент бормотал фразы, как в бреду, пытаясь найти поддержку и какое-то разрешение сложившейся ситуации прямо здесь и сейчас.

– А зачем вы мне это рассказали? – таксист холодно, с едва скрываемым раздражением и недоумением, явно не желая быть участником развернувшихся событий, смотрел в упор на клиента.

– Я не знаю... Вы извините... Я пойду... Я не хотел, поймите.

Мужчина, оправдываясь не то перед таксистом, не то перед собой, открыл дверь автомобиля, как вдруг резко повернулся, достал из кармана смятую, промокшую купюру и протянул Алексею, глядя с надеждой на понимание.

Водитель, находясь, будто в прострации посмотрел на деньги, потом на клиента и прошептал:

– Не надо, заберите...

– Извините, пожалуйста... я не хотел... – мужчина дрожащей рукой положил деньги на кресло, вылез из автомобиля и, слабо хлопнув дверью, стал растворяться в темноте, медленно семеня по дороге.

Но, Алексей уже не обращал никакого внимания на пассажира. Он смотрел на смятую бумажку, лежащую на пассажирском сиденье, и не представляющую в данный момент для водителя никакой ценности. У него не укладывалось в голове, то, что он только что услышал.

Все мысли отошли на задний план. Он ничего не соображал. Молодой человек сейчас мог только испытывать бесконечную тревогу, которая сковывала его и не давала рассуждать логически и хоть что-то предпринять.

Непонятно сколько прошло времени, пока Алексей не услышал звонкий стук, который привел его в чувства. Таксист оглянулся. Возле его двери стоял сотрудник дорожной полиции. Водитель приоткрыл дверь и услышал, как тот представился и попросил предъявить документы.

Молодой человек передал права. Сотрудник, задумчиво взглянув в документы, вопросительно взглянул на водителя:

– Алексей Викторович, что с машиной? Почему стоим?

Водитель, взяв себя в руки, и быстро придумав отговорку, пробормотал:

– Да, дворники что-то заклинило – уже разобрался. Сейчас поеду.

Сотрудник полиции, усмехнувшись, вернул права, сопровождая свое действие дежурной фразой «Счастливого пути».

Алексей быстро забрал документы, завел автомобиль, и, надавив педаль газа плавно «в автоматическом режиме» двинулся в сторону дома.

Было уже очень поздно, поэтому машин на дороге не было. Фары выстрелом пробивали темноту, освещая дорогу на сотни метров вперед. Колеса послушно шуршали, рассекая иногда встречавшиеся лужи на мокром асфальте. Из приемника шептала какая-то популярная мелодия.

Всего этого Алексей не замечал. Молодой человек даже не заметил, как оказался около своего дома, также, как и не понял каким образом очутился у себя в квартире.

Не снимая верхней одежды и не включая свет, мужчина «по инерции» зашел в комнату. Бросив ключи и сумку на стол, он стал расхаживать по ней, словно пытался что-то отыскать в темном помещении, освещаемом только неярким молочно-туманным светом окна. Все это время в его голове шел активный диалог, вращающийся вокруг единственной фразы, сказанной тем самым пассажиром, – " А Машка, как она? Ее же в детдом... Ей нельзя. Она не виновата.»

– Не виновата... А я виноват? Что мне теперь с этим делать? – размышлял Алексей не то со злостью, не то с отчаянием, хватаясь за голову. Его губы еле заметно шевелились, повторяя мысли в голове, как будто он действительно говорил с кем-то.

Если бы в тот момент, кто-нибудь из дома напротив видел эту «картину», он непременно обратился в психиатрическую клинику, чтобы врачи приехали и забрали странного незнакомца. Ну, или на крайний случай наблюдавший снял бы видео и обязательно выложил его в социальные сети с пометкой «Ночь и Наполеон...».

Алексей тщетно старался найти решение ситуации, к которой вообще не имел никакого отношения еще пару часов назад. Пытаясь хоть как-то успокоиться, он достал из шкафа фужер и открытую бутылку коньяка. Наполнив бокал, и сразу осушив его, молодой человек тут же налил еще один, после чего опустился на диван и откинул голову на спинку.

Немного расслабившись, мужчина взял телефон и стал листать список контактов. Затем, задержав палец над одним из них на пару секунд, плавно надавил на стекло телефона. Послышались длинные гудки. Алексей держал мобильник перед собой, тяжело дыша и глядя в экран.

Прошло около минуты, прежде, чем в трубке послышался женский голос:

– Леша? Сейчас 3 часа... Все в порядке? Что случилось?

Алексей молчал, продолжая гипнотизировать телефон. Казалось, он сразу же пожалел о своем звонке, как только услышал ее и теперь сидел перед экраном телефона, как истукан.

– Леша, с тобой все хорошо? Почему ты молчишь? – девушка продолжала настаивать хоть на каком-нибудь ответе. – Я слышу, как ты дышишь... Ты ответишь или нет?

Молодой человек, сильно сжав телефон в руке, медленно поднес его к уху.

– Ладно... как знаешь... – в трубке зазвучали противные короткие гудки.

Алексей вздохнул и отложил телефон в сторону. Он сделал еще один глоток из стакана и, вновь откинув голову на спинку дивана, направил неподвижный стеклянный взгляд в темноту.

ГЛАВА II

Мелодия телефонного звонка зазвучала в голове как-то особенно громко и неприятно. Алексей, шурясь, приоткрыл глаза. В окно настырно светило солнце. При чем, судя по всему, светило оно уже достаточно давно. Мужчина взглянул на часы, висевшие на стене. Стрелки безразлично показывали половину двенадцатого.

Алексей протер лицо рукой, чтобы хоть немного проснуться, и огляделся вокруг. На диване лежал стакан, рядом с которым было пятно от недопитого ночью коньяка. Покрывало было собрано в кучу. На полу остались следы обуви, которую молодой человек по возвращении так и не снял. Рядом с диваном в истерике бился телефон.

Алексей наклонился и взял его в руки. Какой-то незнакомый номер настойчиво мигал на экране. Молодой человек провел пальцем по поверхности стекла устройства:

– Да, слушаю – молодой человек откашлялся, чтобы голос казался бодрым.

– Здравствуйте, Алексей Викторович?

– Да, здравствуйте... – Алексей насторожился и чуть привстал с дивана.

– Следователь Вишняков вас беспокоит. Вы сейчас можете разговаривать?

В мозгу Алексея что-то резко щелкнуло, и в голову хлынул поток жара. Сонливость сразу испарилась. Он на пару секунд замешкался.

– Алексей Викторович, вы слышите? – громкий голос вернул Алексея в реальность.

– Да, да... Я вас слушаю. Что случилось? – парень старался не показаться растерянным.

– Скажите, вы ведь в такси работаете? Вчера ближе к полуночи выезжали? – вопросы звучали четко, как в армии, и казались больше риторическими, так как задавались явно больше для вежливости, чем для получения необходимой информации.

– Да, все верно работал, а что-то не так? – молодой человек пытался отвечать как можно спокойнее и не давать повода для сомнений голосу на противоположной стороне линии.

– Нет, все нормально. Просто у меня есть несколько вопросов по поводу одного из ваших вчерашних заказов. Вы бы не могли сегодня ко мне в течение дня подъехать? Лучше, если где-то часов до двух.

У Алексея сжалось все внутри. Но он старался держать себя в руках:

– Да, конечно, нет проблем. А куда подъехать-то?

– Адрес запишите?

– Одну минуту, сейчас ручку найду... – молодой человек встал, и зачем-то прошелся в сторону окна, затем, быстро повернувшись, подошел к столу, взяв ручку и кусочек бумаги.

– Да, диктуйте – записываю...

Алексей записывал адрес, со страхом размышляя о том, что его ждет на этой встрече. Он предполагал, какие вопросы может задавать следователь, но понятия не имел, что ему отвечать на них.

– ... Зовут меня Дмитрий Сергеевич Вишняков. Подъезжайте... – подытожил голос из телефона.

– Хорошо, до встречи – молодой человек быстро завершил разговор и положил трубку.

Простояв возле стола в ступоре около минуты, Алексей пошел в ванную. Он мельком взглянул на свое отражение в зеркале, которое явно подтверждало догадки о том, что необходимо привести себя в нормальный внешний вид. Быстро умывшись и сняв слой жесткой щетины станком, мужчина прихлопнул себя по лицу лосьоном после бритья. Затем, он подправил волосы, особо и не нуждавшиеся в этом, из-за их небольшой длины, и направился к выходу из квартиры.

Пока автомобиль прогревался, снова зазвонил телефон. Знакомый номер с фотографией красивой молодой девушки светился на экране мобильного.

Алексей взял трубку:

– Да, привет...

– Привет, Леш. Ты вчера звонил, ты в порядке?

Молодой человек протяжно издал звук:

– Аааа... – обычно это дает людям время подумать, чтобы сообразить, какой дать ответ, на заданный вопрос. – Да, все нормально. Просто случайно, видимо, вчера тебя набрал, ты извини.

– Ммм, ничего. А то я уж подумала, мало ли что... – по голосу девушки было слышно, что она не очень хочет так быстро заканчивать разговор.

– Все хорошо – парень усмехнулся. У тебя-то как дела? – Алексей умело перевел тему.

– Спасибо, лучше не бывает – девушка повеселела. – Работаю, занимаюсь домашними делами. Миша на работе до поздна, так что успеваю переделать все – после этой фразы она вдруг замолчала, как будто сболтнув что-то лишнее.

На некоторое время повисло неловкое молчание, которое прервал ее же голос: – А ты как? Все работаешь целыми днями?

– Куда же деваться... – молодой человек не знал, что еще добавить к этой безразличной пустой фразе. И хотя он очень бы хотел рассказать что-то яркое и фантастическое из своей жизни – на ум ничего не пришло. Поэтому Алексей решил закончить беседу как можно быстрее. – Слушай, мне сейчас идти пора, может, в другой раз созвонимся? Ты извини, если потревожил вчера.

– Да. Конечно. Ничего страшного. Рада была слышать. Не пропадай...

– Постараюсь... Пока... – Алексей сбросил звонок и резко положил телефон на пассажирское сиденье, словно если бы держал в руке кусок раскаленного железа.

Его мысли стали блуждать где-то далеко в прошлом, заставив погрузиться в воспоминания, приносящие и радость и грусть одновременно.

Наверное, в жизни каждого человека появляются подобные моменты. Они внезапны и в то же время очень сильны. Они резко возвращают нас в жизненные ситуации, всплывающие как кусочки фильмов, которые, казалось бы, давно уже утеряны в бесконечном множестве файлов памяти. При этом такие воспоминания тут же подводят нас к другим, таким же забытым кинолентам, а те в свою очередь переключают на следующие. Так и Алексей путешествовал сейчас в мире своей памяти, забыв о своих делах.

Неожиданно для молодого человека, в тот самый момент его глаза вдруг разглядели те самые деньги, которые еще вчера оставил на сиденье клиент. Это молниеносно выдернуло его из забытья, и таксист быстро переключился на события сегодняшнего дня. Он закинул купюру в бардачок и направился по адресу, который ему продиктовал следователь.

Войдя в здание, где его должен был ожидать Вишняков, Алексей прошел по длинному обшарпанному коридору, который уже сам по себе предупреждал, что ждать чего-то хорошего здесь не стоит. Еще больше добавляло этому месту какой-то ужас то, что в помещении абсолютно не было людей, лишь тишина, приглушенный свет и шаги Алексея.

Водитель дошел по старому протертому линолеуму до окна, на котором была серая узорчатая решетка. Слева от окна стояла небольшая скамеечка, рядом с которой располагалась железная дверь. На ней была прилеплена желтая табличка с надписью «Следователь Вишняков Дмитрий Сергеевич».

За дверью кто-то разговаривал.

Алексей постучался и вошел в кабинет. В противовес внешнему виду коридора, кабинет выглядел достаточно уютно. Пара современных шкафов, со стоящим между ними серым сейфом, письменный стол с ноутбуком и несколько штук офисных кресел дополняли интерьер помещения. В кабинете было светло от маленьких лампочек, которые были встроены по всему периметру подвесного потолка. Рядом со столом на стене висел календарь с изображением

какого-то моря и пляжа. Пол был устелен светло-серым ламинатом. При взгляде на него создавалось впечатление, что он полностью сделан из досок. На столе были разложены дела, папки и куча исписанных листов, похожих больше на черновики.

За столом сидел седоватый мужчина лет пятидесяти. На его серьезном лице можно было увидеть ярко выраженные скулы и небольшую щетину, которая скорее являлась следствием небритости, нежели специально оставленной бородой. Судя по всему, это был Вишняков. Следователь, нахмурившись, что-то печатал на клавиатуре ноутбука. Напротив него сидел мужчина, которого вчера вечером Алексей подвозил до города, тот из-за кого молодой человек находился в данный момент здесь. Он на секунду взглянул на вошедшего гостя и снова перевел взгляд на Вишнякова. Алексей проделал симметричное упражнение.

В это время следователь закончил стучать по клавишам и посмотрел на таксиста. Оценив парня, оглядев его с головы до ног, следователь безошибочно произнес:

– Алексей Викторович?

– Да, здравствуйте еще раз – Алексей почувствовал себя, как под прицелом от пронзительного взгляда Вишнякова.

– Подождите, пожалуйста, минут пять, если вас не затруднит – мужчина сделал жест рукой, показывающий, куда Алексею необходимо пока проследовать.

Молодой человек вышел из кабинета. Он сел на скамейку рядом с дверью. Сейчас таксист чувствовал себя растерянным еще больше, чем, когда разговаривал с Дмитрием Сергеевичем по телефону.

В кабинете были слышны отрывки разговора. Алексей стал прислушиваться.

– Скажите, сейчас заходил молодой человек. Вы его знаете?

– Нет, не знаю.

– И никогда не видели?

– Никогда.

Водителя такси бросило в жар. Он понимал, что мужчина сейчас говорил неправду. И, что теперь вся ответственность за дальнейшее развитие событий ложится на его плечи.

Диалог за стеной продолжился:

– То есть, еще раз повторюсь, вы вчера не были в деревне?

– Нет, я ночевал дома.

– А кто-то может это подтвердить?

– Наверное, нет... Я с дочерью сейчас живу, а она была у жены в деревне.

– Понятно...

В кабинете на некоторое время воцарилось молчание, после чего вновь послышался голос следователя:

– Ну, что же. Тогда не смею пока вас больше задерживать. Будьте на связи. И в ближайшее время никуда из города не уезжайте.

– Хорошо, до свидания.

Дверь открылась, и мужчина показался в коридоре, оставив дверь распахнутой.

Алексей поднял голову и пересекся взглядом с вышедшим из кабинета посетителем, который тут же отвел глаза в сторону и быстро пошел по коридору к выходу.

Таксист вздохнул, медленно поднялся и зашел в кабинет Вишнякова, захлопнув за собой дверь.

ГЛАВА III

Прошло около полугода с той странной и пугающей истории, когда Алексей оказался свидетелем и отчасти соучастником преступления.

Сейчас он сидел в своем автомобиле, и, глядя в программу, «вылавливал» новые заказы. Сегодня вся эта история казалась настолько давней и неправдоподобной, что таксист уже почти не вспоминал о ней. Он успокоился и вернулся в свой прежний ритм жизни, если, конечно, это можно было назвать жизнью.

Вообще, рассуждая о жизни, молодой человек, как впрочем, наверное, и большинство других жителей нашей страны, представлял себе нечто иное. По его мнению, это должны были быть: постоянные путешествия по другим странам, красивый дом на окраине города, любимые люди рядом и ощущение бесконечного счастья где-то внутри. Казалось бы так просто и наивно, но в то же время так сложно достижимо. Но Алексей не раз слышал, что некоторые люди живут именно таким образом, и с их слов все эти прелести даются даром – легко и беззаботно. Хотя если задуматься, чем больше мы знаем о жизни других, тем менее счастливы в своей собственной. И тем более бессмысленными нам кажутся попытки добраться до личного рая. Возможно, именно эти знания мешают нам прокладывать дорогу к своему счастью. Они сбивают нас с пути и снижают нашу самооценку, потому как невольно мы сравниваем себя с теми самими – «счастливыми героями» и разочаровываемся в себе. Все это в итоге приводит к тому, что мы меняем свое стремление на чужое, то, возвращаясь к истокам, то вновь уходя куда-то в сторону от поставленных целей и теряя интерес к собственной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.